

«УТВЕРЖДАЮ»

**Проректор по научной работе и
внешним связям**

**ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»**

Белавин А.М.

« 5 » июня 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации Вуколовой Варвары Сергеевны

**«ЛИТЕРАТУРОЦЕНТРИЧНОСТЬ ПРОЗЫ ЛЮДМИЛЫ
ЕВГЕНЬЕВНЫ УЛИЦКОЙ (ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)»**,

Представленной на соискание ученой степени кандидата

филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Предпринятое Варварой Сергеевной Вуколовой диссертационное исследование *актуально* уже тем, что своей проблематикой связано с ключевой особенностью русской культуры. Литературоцентричность как константа русской культуры в ситуации постмодернизма видится острее, что отмечали многие исследователи литературы рубежа XX-XXI веков: Н.Л.Лейдерман, М.Н.Липовецкий, И.С.Скоропанова, Г.Л. Нефагина, С.И. Тимина, Н.Б.Иванова, А.Мережинская и др. В представленной В.С. Вуколовой диссертации феномен литературоцентричности изучается на актуальном сегодня материале. Работа посвящена исследованию поэтики творчества Людмилы Улицкой - современной российской писательницы, чье творчество находится в зоне взаимодействия элитарного и массового начал, рассматривается большинством критиков контексте беллетристики, востребованной современным читателем.

Творчество Л.Улицкой активно осмысливается литературоведением, в том числе и в аспекте литературоцентричности. *Новизна* настоящей работы состоит в системном изучении функции интертекста в прозе Л.Улицкой, определяется и введением в исследовательский оборот малоизученного материала - последних романов писательницы «Зеленый шатер» (2011) и «Лестница Якова» (2015). Именно поздние романы становятся предметом пристального внимания диссертантки.

В.С.Вуколова предлагает собственную концепцию анализа функционирования интертекстуальных отсылок в художественной системе Л.Улицкой: выявление в каждом тексте «прецедентных феноменов» (термин Ю.Н. Караулова), «хрестоматийных текстов русской классической литературы, выступающих как символы эпохи» (с.14 автореферата). Думается, такой подход адекватен и плодотворен применительно к писательнице, сознательно декларирующей свой диалог с классикой. Знаками «прецедентных феноменов» в прозе Улицкой, по мнению диссертантки, являются слова-символы, культурные знаки, трансформируемые («варьируемые», в терминологии диссертантки) писательницей в логике собственной художественной системы. В.С. Вуколова выявляют такие слова-символы в текстах Л.Улицкой, как «ворованный воздух», «тень», «кольцо жизни», «лестница Якова», «зелёный шатёр», «золотой чертог» и другие. Они не являются однородными и не образуют типологий – здесь диссертантка следует, скорее, мотивно-интертекстуальному принципу выявления единиц анализа.

Надо отметить исследовательскую аккуратность автора диссертации в обосновании не только методов, но и в описании методики анализа текстов: во введении и первой главе диссертации представлен как тезаурус работы («интертекстема», «прецедентный феномен», «варьируемый интертекст»), так и исследовательская модель, порядок работы этих терминов.

В первой главе диссертации «Литературоцентричность как доминанта художественного изображения исторической реальности в прозе Л.Е. Улицкой 1990–2015 гг.» В.С.Вуколова показывает механизм обнаружения знаковых слов-символов в художественной системе Л.Улицкой, которые, являясь маркерами авторской позиции, становятся ключами к текстам писательницы. Так по наблюдениям диссертантки, «словом-символом» в повести «Медея и ее дети» становится «кольцо жизни» « как путь к бессмертию, как фольклорно-библейский знак бесконечности круга жизни». В более поздних романах «Зеленый шатер» и «Лестница Якова» словами – сигналами, выражающими авторскую иньенцию, становятся собственно заглавия текстов: «зеленый шатер / золотой чертог» и библейское понятие «лестница Якова».

Особо значимым результатом работы в первой главе, на наш взгляд, становится обнаружение сквозной авторской идеи, связанной с утверждением христианской аксиологии, пронизывающей все тексты писательницы. Именно она, по мнению автора диссертации, воплощает себя через актуализацию прецедентных феноменов («быт-бытие», «глухонемность», «сиротство», «бедность» и др.), явленных в словах-символах. В ходе анализа интертекстуального кода произведений Л.Улицкой диссертантка приходит к обоснованному выводу о том, что «основу литературоцентричности прозы Л.Е. Улицкой обусловили эстетические принципы, соответствующие христианской аксиологии, определив особенности изображения писателем исторической реальности, пропущенной сквозь призму «литературной правды») (с.16 автореферата). Понятие «интертекстуальный код», используемое в работе, в данном случае надо признать удачным: оно определяет тип интертекстуальности, характерный для конкретного случая: прозы Л. Улицкой.

Во второй главе работы «Ментально-аксиологический аспект интертекстуального контекста прозы Л.Е. Улицкой» внимание

исследовательницы сосредоточено на идейном и содержательном обосновании функционирования выявленных «интертекстом» в творчестве Л. Улицкой. Рассматриваются прецедентные феномены «русское слово», «сиротство», «праведничество» как лейтмотивы прозы писательницы. Диссертантка путем тонкого филологического анализа показывает, что интертекстуальные аллюзии романа Л.Улицкой «Зеленый шатер» и «Лестница Якова», которыми пронизывают тексты, прямо становятся предметом осмысления в качестве поведенческой модели героев. Так, Мария Осецкая словно пишет свою судьбу по образцам любимых текстов Г.Ибсена, А.П.Чехова, выбирает поведенческие образцы героев культурных мифов Серебряного века. Жизнь героини становится воплощением идеи эмансипации, сама она превращается в персонаж, не способный жить в реальном мире. Иное прочтение литературных моделей демонстрирует Яков. В анализе В.С. Вуколовой романа «Зеленый шатер» соблюден тот же принцип: каждый из героев рассмотрен через призму отношения к православию и литературе (такое стяжение и демонстрирует, по мнению, автора работы, «символ веры» русской интеллигенции). Выразительным акцентом оказывается анализ пьес-интерпретаций русской классики – тех пьес, художником при постановках которых была героиня Улицкой Нора. Такой анализ наглядно демонстрирует семантику новых прочтений героями и самой писательницей классической литературы.

В ходе произведенного системного анализа функционирования интертекста в художественной системе автора от раннего творчества до поздних текстов диссертантка приходит к выводу о значении интертекста в поэтике Л.Улицкой. Работа с интертекстом для Л.Улицкой становится средством выражения авторской позиции, средством характеристики персонажа и даже авторской концепцией историзма.

Представленный анализ интертекстуальности прозы Улицкой создает впечатление решительного преобладания библейских, евангельских реминисценций над литературными и их слияния. Во второй главе работы

выражение «библейско-литературные интертексты» обретает почти терминологический статус. В результате в «Заключении» диссертации метод Улицкой толкуется как полная взаимообратимость религиозных, литературных, исторических установок (словно это уже некий цельный авторский миф): первообразы Библии сращиваются с литературными цитатами, а литературоцентризм, по мнению В.С. Вуколовой, обеспечивает особый историзм Улицкой (с. 177 диссертации). Выводы диссертантки о текстах Улицкой распространяются и на понимание национальной ментальности: «обильная цитация русской классики и современной литературы является способом Улицкой показать особенность православной ментальности советского многонационального народа, проистекающую из магии русского художественного слова» (с. 142 диссертации).

Думается, однако, что позиция Л. Улицкой далека от однозначной монолитности. Возможно, тезис диссертантки о значимости православной церкви в российской ментальности в принципе верен. Цитирую стр. 12 диссертации: «Улицкая художественно воплощает в своем творчестве мысль о глобальной власти русской православной церкви (шире — православной культуры) как основы ментальности российского народа». Однако отношение Л. Улицкой к церкви весьма неоднозначно. Об этом свидетельствуют, в частности, интервью писательницы (см., например, интервью «Сегодня церковь опять в подполье...» – Time Out <http://www.timeout.ru/msk/feature/29512> от 29 октября 2012 г; дата нашего обращения 09.06.17). И хотя очевидно, что замысел автора диссертации состоял в анализе именно художественного мира писательницы и потому сосредоточен на художественных текстах, мировоззренческий и аксиологический аспект не может не зависеть от реальных взглядов Улицкой, явленных, в частности, в нехудожественном прямом слове. Интервью обнаруживают острую эволюцию отношения писательницы к православной церкви как *институту*. Да и общественная, литературно-критическая полемика вокруг художественного текста Улицкой - романа «Даниэль

Штайн, переводчик» - демонстрирует сложные оттенки в интерпретации истории христианства со стороны автора и ее оппонентов. Возможно, в ходе защиты диссертации В.С Вуколова найдет возможность соотнести этот материал со своими наблюдениями. Ведь в целом эволюционный аспект анализа заложен в работе на уровне текстового анализа. И это надо признать сильной стороной работы: выводы диссертантки помогают увидеть динамику интертекстуальных предпочтений и стратегию их интерпретации.

Собственным вкладом автора диссертации в науку как раз и является систематизация интертекстуальных взаимодействий Улицкой. О них, конечно же, уже писали ранее литературоведы и критики, однако В.С. Вуколова предложила объяснительную модель типа интертекстуальности, характерного именно для индивидуального мира Улицкой.

Теоретическое и практическое значение работы состоит в том, что такая модель может быть применена и к изучению других писателей изучаемого периода. Работе не помешал бы более широкий сравнительный контекст. Он присутствует в диссертации в виде отдельного параграфа, посвященного сравнению трактовок Людмилой Улицкой и Захаром Прилепиным традиции Серебряного века. Это интересный опыт, хотя думается, что идеологически и эстетически Улицкая и Прилепин разительно отличаются друг от друга. Ценные и зоркие наблюдения диссертантки о концепции власти русской литературы над жизнью интересно было бы рассмотреть в сравнении романами Ирины Полянской «Прохождение тени» (здесь примечательно сходство концептов тени у обеих писательниц) и «Читающая вода» (1999). Идея превосходства образцов литературы над жизнью как структурирующей особенности судьбы русского человека заострена в романах А. Битова «Пушкинский дом» и В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени», а в более близких нам по времени текстах – в романах М. Елизарова «Библиотекарь» и В. Бенигсена «Генацид». Было бы интересно в порядке коллегиальной дискуссии задать вопрос к

диссертантке о месте творчества Улицкой в этом ряду. Успешное создание исследовательской модели изучения интертекстуальности Улицкой взывает к ее применению в расширенном литературном контексте.

Следует отметить не только продуманность содержательных аспектов работы, но и тщательность оформления: обширную информативную библиографию (она, впрочем, могла быть пополнена работами зарубежных исследователей творчества Улицкой) и в целом высокую речевую культуру - почти полное отсутствие опечаток, что в диссертациях сегодня случается редко. (Тем обидней явная и абсурдная опечатка в последней процитированной строке стихотворения Брюсова на с. 157 диссертации и неточность в названии работы М. Эпштейна в п. 172 «Списка литературы»). Автореферат диссертации адекватно отражает содержание работы.

В целом диссертационная работа В.С.Вуколовой является самостоятельным законченным исследованием, имеет теоретическую и практическую значимость и является самостоятельным вкладом соискательницы в науку. Диссертация соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, № 842 (пп. 9–14). Автор работы **Вуколова Варвара Сергеевна** заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук (10.01.01–русская литература), профессором кафедры новейшей русской литературы Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Абашевой Мариной Петровной,

Эл. адрес: m.abasheva@gmail.com Служебный адрес: 614000, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет. Тел. (342)2386471

Кандидатом филологических наук (10.01.01–русская литература),
заведующей кафедрой новейшей русской литературы
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Даниленко Юлией Юрьевной

Служебный адрес: 614000, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24, Пермский
государственный гуманитарно-педагогический университет. Тел.
(342)2386471
danilenko.juli@mail.ru

и утвержден на заседании кафедры новейшей русской литературы (протокол
№10 от 2 июня 2017года)

Служебный адрес: 614000, Россия, Пермь, ул. Сибирская, 24, Пермский
государственный гуманитарно-педагогический университет. Тел.
(342)2386471
kafnovrusslit@gmail.com

Зав. кафедрой новейшей русской литературы Пермского государственного
педагогического университета кандидат филологических наук, доцент
Даниленко Ю.Ю.

